КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: ВОПРОСЫ ЭТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

МИХАЙЛОВ Валентин Иванович, заместитель директора Юридического департамента Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

107996, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, 42

E-mail: vim2007@yandex.ru

Рассматриваются содержание конфликта интересов, особенности его проявления в разных сферах социальной жизни. Подчеркивается важность этической составляющей в механизме предупреждения и разрешения конфликтов интересов. Показано, что основу нормативно закреплённого механизма предупреждения и урегулирования конфликта интересов составляет общеправовой институт крайней необходимости.

Отмечается, что принимаемые в последние годы меры по совершенствованию механизма предупреждения и урегулирования конфликта интересов в основном направлены на расширение сферы применения уже существующего механизма с акцентом на усиление запретительных начал. При этом не учитывается объективная невозможность сформировать в ряде муниципальных образований комиссии по конфликту интересов, а также то, что для отдельных категорий работников государственных корпораций законодательством установлен иной режим предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

В целях систематизации и упорядочения правовых норм, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции, и повышения качества нормативного правового оформления противодействия коррупции предлагается принять новую редакцию Федерального закона «О противодействии коррупции», в которой конфликту интересов должен быть посвящён раздел, содержащий нормы об определении конфликта интересов, круга лиц, на которых возлагается обязанность принимать меры по недопущению и урегулированию конфликта интересов, моральные принципы рассматриваемого института, меры по недопущению конфликта интересов и способы урегулирования сформировавшегося конфликта интересов, последствия непринятия названных мер, нормы об ответственности. Новая редакция указанного Федерального закона должна разрабатываться исходя из принципа стабильности основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закреплённых в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: противодействие коррупции, этические аспекты противодействия коррупции, новая редакция Федерального закона «О противодействии коррупции», крайняя необходимость.

CONFLICT OF INTEREST: ETHICS AND IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE REGISTRATION

V. I. MIKHAYLOV, deputy director of the Legal Department of the State Space Corporation "Roscosmos", doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

42, Shchepkin st., Moscow, Russia, 107996

E-mail: vim2007@yandex.ru

Consider the content of the institute of conflict of interest, features of its manifestation in different spheres of social life, emphasized the wait and so on component in the mechanism of prevention and resolution of conflicts of interest, it is shown that the basis of the normative fixed mechanism of prevention and settlement of the conflict of interests is the general legal institution of extreme necessity, it is proposed to adopt a new reaction of the Federal law "On Countering Corruption" regulating various aspects of anti-corruption and improving the quality of regulatory legal registration of anti-corruption.

It is noted that the measures taken in recent years to improve the mechanism of prevention and settlement of conflict of interest are mainly aimed at expanding the scope of the existing mechanism with an emphasis on strengthening the prohibitive principles. But it does not take into account very important circumstances. In particular, there is an objective impossibility to form commissions on conflict of interest in a number of municipalities, as well as the fact that for certain categories of employees of state corporations, the legislation establishes a different regime for the prevention and settlement of conflicts of interest.

In order to systematize and streamline the legal norms regulating various aspects of anti-corruption, and improve the quality of regulatory legal registration of anti-corruption, it is proposed to adopt a new version of the Federal anti-corruption law, in which the conflict of interest should be devoted to a section containing rules on the definition of conflict of interest, the circle of persons who are obliged to take measures to prevent and resolve the conflict of interest, the moral principles of the institution in question, measures to prevent conflicts of interest and ways to resolve the conflict of interest, the consequences of failure to take measures to prevent and resolve conflicts of interest, measures of responsibility. At the same time, it is emphasized that the new version of

the Federal law "On Countering Corruption" should be developed on the basis of the principle of stability of the main elements of the system of measures to combat corruption, enshrined in the Federal anti-corruption law of December 25, 2008 No. 273-FZ.

Keywords: countering corruption, ethical aspects of anti-corruption, new version of the Federal anti-corruption law, extreme necessity.

DOI: 10.12737/art.2018.3.5

Институт предупреждения и урегулирования конфликта интересов является одним из основных элементов системы правовых и организационных мер противодействия коррупции. В связи с этим естественно, что все проблемы и сложности реализации и развития антикоррупционных мер присущи конфликту интересов.

При этом следует отметить, что организационные и правовые основы предупреждения и урегулирования конфликта интересов системно и последовательно в Российской Федерации начали формироваться с 2008 г. И раньше по этой теме принимались нормативные правовые акты и создавались организационные структуры, но эта работа проводилась во многом бессистемно и непоследовательно.

Издание Указа Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», образование Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, утверждение Президентом РФ Национального плана противодействия коррупции на 2010—2011 годы (от 31 июля 2008 г. № Пр-1568), принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ряд других организационных и правовых мер положили начало системной работе в целом по противодействию коррупции и в частности по формированию механизмов предупреждения и урегулирования конфликта интересов.

Сформированные в этот период времени антикоррупционные механизмы были ориентированы на предупреждение и урегулирование конфликта интересов и применение ответственности за непринятие соответствующих мер применительно к государственной службе, прежде всего федерального уровня.

Принимаемые в последние годы меры по совершенствованию механизма предупреждения и урегулирования конфликта интересов в основном направлены на расширение сферы применения уже существующего механизма с акцентом на усиление запретительных начал.

Но при этом не учитываются весьма важные обстоятельства. В частности, наличие объективной невозможности сформировать в ряде муниципальных образований комиссии по конфликту интересов, а также то, что для отдельных категорий работников государственных корпораций законодательством установлен иной режим предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Например, в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"» сделки (в том

числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена наблюдательного совета Корпорации, генерального директора, члена правления Корпорации, должны быть одобрены наблюдательным советом Корпорации до их совершения (большинством голосов членов наблюдательного совета, не заинтересованных в совершении сделки). Указанные должностные лица Корпорации признаются заинтересованными в совершении Корпорацией сделки в случаях, если они их близкие родственники и (или) их аффилированные лица являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; владеют 20% и более акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке. Указанные лица также обязаны довести до сведения наблюдательного совета Корпорации и ревизионной комиссии Корпорации информацию: о юридических лицах, в которых они владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20% и более акций (долей, паев); о юридических лицах, в органах управления которых они занимают должности; об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами. Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных указанным Федеральным законом требований, может быть признана недействительной по иску Корпорации, Правительства РФ или уполномоченного им федерального органа исполнительной власти.

Вместе с тем при формировании механизмов предупреждения и урегулирования конфликтов интересов неоправданно мало внимания уделяется этической, моральной составляющей. Очевидно, что пониженный уровень моральных требований к поведению лиц, реализующих публичные функции, терпимое отношение к коррупции фактически большинства членов общества является главной предпосылкой существования коррупции. Люди на публике осуждают коррупцию, призывают ужесточить меры ответственности, но в своей повседневной деятельности не только не препятствуют различным проявлениям коррупции, но оправдывают такое поведение.

Поэтому основным условием снижения уровня коррупции является изменение морального, этического

климата в социуме¹, формирование в обществе реального нетерпимого к ее проявлениям отношения путем совершенствования законодательства, правового просвещения и информирования граждан.

Предусмотренные российским законодательством механизмы, направленные на противодействие коррупции, в том числе на предотвращение и урегулирование конфликта интересов, должны тесно переплетаться с мерами, направленными на пропаганду этических, морально-нравственных ценностей, правовое воспитание².

Согласно законодательному определению конфликт интересов имеет ситуативный характер. Ситуация конфликта интересов возникает, существует и разрешается под влиянием объективных и субъективных факторов³.

Конфликт интересов объективен в том смысле, что тот или иной способ разрешения значим для непосредственного окружения индивида, для коллектива, в котором индивид работает, и в целом для общества, он затрагивает интересы не только носителя конфликта, но и других людей, приобретает общественное значение. Одновременно с этим конфликт интересов субъективен, так как столкновение мотивов, обусловленных, с одной стороны, личными интересами, а с другой — велением долга, проистекает в сознании личности. Только сам индивид может принять решение, обусловленное нравственными установками социальной группы, к которой он принадлежит.

Конфликт интересов характеризуется безусловной альтернативностью, минимальным выбором: лицо может реализовать только один из двух своих интересов: интересы службы или личные интересы.

Без учета особенностей конкретной ситуации, в том числе с точки зрения ее этического восприятия другими людьми, во многих случаях невозможно понять причины и механизм поведения индивида при конфликте интересов и дать социально выверенную оценку его поведению в такой ситуации.

Например, моральная оценка принятия государственным служащим денежных средств от фонда помощи больным для лечения своего ребенка (с юридической точки зрения это является получением по-

дарка и его принятие в соответствии со ст. 575 ГК РФ недопустимо) будет иной, чем в случае получения дорогостоящего подарка государственным служащим к памятной дате от организации, в отношении которой он осуществляет функции надзора.

Принципиально, что моральная оценка формального нарушения требований антикоррупционного законодательства в приведенном случае согласуется с такими социальными и общеправовыми институтами, как самозащита гражданских прав и крайняя необходимость. В частности, ситуация крайней необходимости возникает, когда сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного (более важного) достигается принесением в жертву другого (менее важного). Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее и путем осознанного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный с точки зрения социума⁴. Н. Н. Розин полагал, что в ситуации крайней необходимости деятель избирает тот или иной выход из сложившегося положения, повинаясь сильному определяющему началу, совпадающему с понятием выгоды, полезности, преимущества одного решения над другим. В таком деянии выливается сильный мотив, вытекающий из психики человека. Человек склонен защищать свое благо всеми путями не только в крупных случаях, но и в мелочах. Именно такое поведение поддерживается народным правосознанием⁵.

Поэтому в теории права считается, что действия, совершаемые в ситуации крайней необходимости, являются общественно полезными и морально оправданными и в связи с этим правомерными.

Для лица, реализующего публично значимые функции, во всех случаях общественные интересы должны иметь более значимую ценность, чем его личные интересы. Именно таким принципом он должен руководствоваться в своей профессиональной служебной деятельности.

Роль этической составляющей в механизме конфликта интересов повышается еще и потому, что в современном обществе возрастает противоречие между общественной, групповой моралью и индивидуальными особенностями моральных норм отдельной личности.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что законодательство не должно забегать вперед. Мораль, пра-

¹ См.: Браташова Ю. А. Этика государственной службы на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 6—8; Ильяков А. Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм // Современное право. 2016. № 10. С. 65—69.

² См.: Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 100—105.

³ См.: Михайлов В. И. Конфликт интересов: содержание, порядок предотвращения и урегулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 16.

⁴ См.: Кибальник А. Г., Михайлов В. И., Пархоменко С. В., Поликарпова И. В. Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 10: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., 2016. С. 262—266; Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 58—62; Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.

⁵ См.: Розин Н. Н. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование. СПб., 1899. С. 190—191.

во и другие социальные регуляторы должны предъявлять к членам социума требования, поддерживаемые и разделяемые большинством общества. В противном случае несоответствие правовых требований реальным представлениям общества о должном поведении неизбежно ведет к формированию искаженных моральных представлений о праве, законности, справедливости.

Конечно, право обладает большими возможностями воздействия на формирование моральных, этических стандартов поведения в коррупционно опасных ситуациях, но преувеличивать его воздействие на социальную жизнь нельзя. Разрыв между реальным поведением большинства членов общества и требованиями закона, с одной стороны, неизбежно подрывает уважение к закону, а с другой стороны, деформирует моральные нормы.

При конструировании тех или иных нормативных предписаний необходимо учитывать возможные прямые и косвенные последствия их воздействия на общественные процессы, а также объективную готовность большинства членов общества следовать соответствующим предписаниям.

В настоящее время в научной литературе конфликту интересов уделяется внимание не только применительно к государственной и муниципальной службе, деятельности судей⁶, но и применительно к другим сферам социального управления. Однако, несмотря на внимание со стороны политического руководства страны и науки к вопросам, касающимся конфликта интересов, эффективность работы по недопущению конфликта интересов, устранению условий для формирования личной заинтересованности низка.

Одной из причин этого, как представляется, является плохая осведомленность о способах недопущения конфликта интересов и его урегулирования.

В целях недопущения конфликта интересов российским законодательством предусмотрен ряд мер. Система этих мер основывается на положениях Конституции РФ, а также Конвенции ООН против коррупции, Руководства ОЭСР по разрешению конфликта интересов на государственной службе, Междуна-

родного кодекса поведения государственных должностных лиц и др.

Основной мерой недопущения конфликта интересов признается уведомление руководителя или коллегиального органа соответствующего государственного (монопольного) органа или организации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Порядок представления таких уведомлений лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности государственной службы, и иными лицами определен Указом Президента РФ от 22 декабря 2015 г. № 650 «О порядке сообщения лицами замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

В данном случае важно подчеркнуть, что уведомление руководителя или коллегиального органа соответствующего государственного (муниципального) органа или организации осуществляется в установленном порядке по иерархической лестнице. Но каждый руководитель при получении для представления вышестоящему руководителю уведомления своего работника в пределах своей компетенции обязан принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Обязанность уведомления о возможном конфликте интересов, безусловно, является важной профилактической мерой. Однако наибольшую сложность вызывает вопрос о мерах по недопущению ситуации конфликта интересов. Приоритетными мерами в этом могут быть:

неучастие близких родственников или свойственников должностного лица в конкурсах на замещение должностей государственной (муниципальной) службы в органе, в котором должностное лицо замещает должность, а также в других организациях, на которые он может влиять (подведомственность, осуществление государственного (административного) регулирования, контроля, надзора, полномочия акционера (учредителя, участника));

неучастие юридических лиц, бенефициарными владельцами которых являются должностное лицо и (или) его близкие родственники или свойственники, в качестве поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при осуществлении закупок, осуществляемых государственным (муниципальным) органом, в котором должностное лицо замещает должность, а также организациями, подведомственными этому органу или на которые он может влиять;

⁶ См.: *Ильяков А. Д.* Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право. 2016. № 4. С. 32—36; *Ноздрачев А. Ф.* Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 7—30; *Зайцева Л. В.* Конфликт интересов в трудовых отношениях с участием представителей: проблемы и пути их преодоления // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 143—149; *Бурдина Е. В.* Исключение конфликта интересов при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2016. № 3. С. 49—54.

непредставление указанными юридическими лицами заявок на получение бюджетных ассигнований (в том числе в виде бюджетных субсидий, грантов, кредитов, инвестиций, государственных гарантий) или индивидуальных льгот и преимуществ, если в полномочия государственного (муниципального) органа, в котором должностное лицо замещает должность, входят полномочия по рассмотрению, решению или согласованию данного вопроса;

неосуществление указанными юридическими лицами деятельности в сфере, регулирование которой осуществляется государственным (муниципальным) органом, в котором должностное лицо замещает должность.

Другими мерами по предотвращению или урегулированию конфликта интересов являются меры, направленные на недопущение возможности использования должностных полномочий или служебного положения. Это такие меры, как:

изменение служебного положения должностного лица, исключающее возможность его влияния на принимаемые решения по вопросам, в отношении которых имеется личная заинтересованность, вплоть до отстранения от исполнения обязанностей;

одобрение (согласование) принимаемых должностным лицом решений, в которых у него имеется задекларированная личная заинтересованность, вышестоящим должностным лицом или государственным (муниципальным) органом (с обязательным мониторингом реализации принятого решения и докладом о результатах и последствиях принятого решения).

Сложившаяся система противодействия коррупции в целом прошла проверку временем и является эффективной. Однако проблемой, стоящей в том числе на пути повышения эффективности мер по разрешению и урегулированию конфликта интересов, выступает разбросанность норм антикоррупционного законодательства.

К настоящему времени в России нормативная и организационная основы противодействия коррупции, отвечающие международным стандартам, содержатся более чем в 50 нормативных правовых актах только федерального уровня.

В этом контексте представляется целесообразным провести систематизацию, упорядочивание правовых норм, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции. С точки зрения повышения качества нормативного правового оформления противодействия коррупции наиболее адекватным является издание новой редакции Федерального закона «О противодействии коррупции».

Новая редакция базового антикоррупционного закона должна вобрать в себя положения указанных федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и

иных лиц их доходам» и от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», ряда указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, касающихся:

а) запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции применительно к разным категориям лиц, а также механизма их реализации;

б) оснований и порядка проведения проверок достоверности сведений о доходах и расходах, соблюдения установленных законодательством ограничений, запретов и обязанностей;

в) оснований и порядка привлечения к ответственности за нарушения требований антикоррупционного законодательства, критериев применения различных санкций в зависимости от тяжести нарушения;

г) общих принципов организации и работы подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

д) механизма проведения проверок соблюдения антикоррупционных стандартов уполномоченным подразделением Администрации Президента РФ;

е) этических правил поведения;

ж) механизма разрешения конфликта интересов;

з) общих принципов работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

и) компетенции органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере нормативного правового регулирования в области противодействия коррупции, а также реализации мер по противодействию коррупции.

Учитывая, что антикоррупционная экспертиза не является антикоррупционным стандартом, все аспекты ее проведения целесообразно отразить в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и иных нормативных правовых актах.

Представляется, что в новой редакции Федерального закона «О противодействии коррупции» конфликту интересов должен быть посвящен раздел, содержащий нормы об определении конфликта интересов, круга лиц, на которых возлагается обязанность принимать меры по недопущению и урегулированию конфликта интересов, о моральных принципах рассматриваемого института, мерах по недопущению конфликта интересов и способах урегулирования сформировавшегося конфликта интересов, последствиях непринятия мер по недопущению и урегулированию конфликта интересов, мерах ответственности. Наверное, следует согласиться

с высказанным в литературе предложением о расширении нормативно закрепленных оснований заседания комиссии и к их числу отнести рассмотрение случаев некорректного, неэтичного поведения служащего государственного (муниципального) органа или работника организации⁷.

Надо полагать, что в ходе этой работы полезным будет изучить опыт Республики Молдова и Кыргызской Республики по нормативному правовому регулированию предупреждения и урегулирования конфликта интересов⁸.

Реализация идеи о новой редакции Федерального закона «О противодействии коррупции» должна повлечь признание утратившими силу указанных федеральных законов «О контроле за соответствием

расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Кроме того, необходимо внести изменения в федеральные законы, определяющие юридический статус различных категорий лиц (государственные гражданские служащие, военнослужащие, муниципальные служащие и т. д.). В этих законах должны остаться лишь указания о том, что соответствующие категории лиц подлежат ответственности по основаниям и в порядке, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии коррупции» (в новой редакции).

В то же время следует подчеркнуть, что новая редакция Федерального закона «О противодействии коррупции» в соответствии с подп. «в» п. 7 Национальной стратегии противодействия коррупции должна разрабатываться исходя из принципа стабильности основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в действующем законе «О противодействии коррупции».

⁷ См.: Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М. и др. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 103—104.

⁸ Закон Кыргызской Республики от 12 декабря 2017 г. № 206 «О конфликте интересов», Закон Республики Молдова от 17 июня 2016 г. № 133 «О декларировании имущества и личных интересов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.
- Браташова Ю. А. Этика государственной службы на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2016. № 11.
- Бурдина Е. В. Исключение конфликта интересов при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2016. № 3.
- Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М. и др. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016.
- Зайцева Л. В. Конфликт интересов в трудовых отношениях с участием представителей: проблемы и пути их преодоления // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4.
- Ильяков А. Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм // Современное право. 2016. № 10.
- Ильяков А. Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право. 2016. № 4.
- Кибальник А. Г., Михайлов В. И., Пархоменко С. В., Поликарпова И. В. Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 10: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., 2016.
- Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981.
- Михайлов В. И. Конфликт интересов: содержание, порядок предотвращения и урегулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.
- Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 3.
- Розин Н. Н. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование. СПб., 1899.
- Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4.